

Каждое движение Гу Сюня привлекало его внимание, и сам Гу Сюнь относился к нему весьма хорошо: смягчал его отношения с Луань Шуюнем, часто приглашал его вместе проводить время и даже помнил его день рождения.

Он думал, что Гу Сюнь понимает его чувства, пока не заметил, как тот смотрит на Луань Шуюня. Взгляд Гу Сюня был точно таким же, как и его собственный, когда он смотрел на Гу Сюня. Только тогда он внезапно осознал правду.

Гу Сюнь любил Луань Шуюня, но случайно столкнулся с его циклом и, находясь в цикле, принял его феромоны за феромоны Луань Шуюня, после чего поставил на него метку.

Каждый альфа может поставить метку только одному омеге за всю жизнь, и только с этой омегой он может вступить в брак, независимо от того, любят ли они друг друга.

Точно так же омега, однажды помеченный альфой, больше не может принимать ни одного другого альфу или бета, и любые ингибиторы для помеченных омег неэффективны.

После того как Гу Сюнь пришел в себя, он глубоко сожалел о случившемся, но ничего не мог поделать. Он начал намеренно дистанцироваться, оставив его в стороне, и в течение пяти лет не проявлял к нему никакого интереса.

Все эти пять лет, каждый цикл он терпел огромные страдания, самостоятельно удовлетворяя сильные желания, возникающие в этот период.

Он любил Гу Сюня, но не мог быть с ним, так же как и Тан Ихэ не мог быть с Ло Фэнци.

Он и Тан Ихэ стали лучшими друзьями во многом благодаря их общему горю и взаимной симпатии.

Однако, в отличие от упорства Тан Ихэ, Луань Цзысяо был более свободен в своих чувствах.

Гу Сюнь не любил его, и Луань Цзысяо скрывал от всех факт, что на нем стоит метка. Гу Сюнь дистанцировался и игнорировал его, и он сохранял дистанцию, не беспокоя его.

Тан Ихэ же поступал совсем наоборот: даже если Ло Фэнци не любил его, он изо всех сил старался оставаться рядом с ним.

Каждый раз перед циклом Луань Цзысяо тщательно готовился.

После работы он покупал питательный раствор и успокоительное, а также новый замок.

Во время цикла он не мог получать энергию из любой пищи, кроме питательного раствора, как и любой другой омега.

Успокоительное было необходимо, потому что на определенном этапе цикла его репродуктивная полость открывалась, и желание достигало пика. Если альфа не входил в сцепку, он мог совершить безумные поступки в состоянии крайней опустошенности.

Чтобы избежать этого, он использовал несколько минут перед полным открытием репродуктивной полости, чтобы восстановить немного рассудка и ввести себе успокоительное, достаточное для погружения в глубокий сон.

Каждый раз, просыпаясь после глубокого сна, он чувствовал себя так, будто пережил смерть. Его всегда мучил страх, что однажды он может не проснуться.

Но с наступлением следующего цикла ему снова приходилось использовать успокоительное.

Что касается нового замка, то, поскольку его альфа отсутствовал, хотя он не мог принимать никого, кроме Гу Сюня, другие альфы могли игнорировать его сопротивление и боль и насиловать его.

Чтобы предотвратить ситуацию, когда ближайшие альфы, почувствовав его феромоны в цикле, потеряют рассудок и ворвутся в дом, он был вынужден запереть специально укрепленную дверь прочным замком.

Для большей безопасности он каждый раз использовал три разных замка, и если ключ от одного из них терялся, он покупал новый.

Вернувшись домой, он с удивлением увидел человека, которого не ожидал здесь встретить.

— Гу Сюнь?

Гу Сюнь, стоявший спиной к нему, прислонившись к машине, услышал его голос и обернулся. Высокий и мощный, он подошел ближе, заслонив собой свет. Луань Цзысяо нервно сглотнул.

Гу Сюнь остановился в метре от него.

— Ты сменил номер? — спросил он, не выражая никаких эмоций.

Луань Цзысяо достал телефон из сумки и проверил.

— Нет, телефон просто выключился.

Гу Сюнь не придавал этому значения и продолжил:

— Ты живешь здесь?

Он кивнул.

— Да.

Гу Сюнь развернулся и сам вошел в подъезд. Луань Цзысяо не понимал, зачем он пришел, но поспешил за ним.

— Пятый этаж! — быстро сказал он, опасаясь, что Гу Сюнь пройдет мимо.

Это был старый дом в старом районе, где на каждом этаже жила только одна семья.

Гу Сюнь, поднявшись первым, ждал у двери. Луань Цзысяо, переступая через две ступеньки, быстро поднялся и открыл дверь.

Гу Сюнь, не снимая обуви, вошел в квартиру и осмотрелся.

— Собери все нужные вещи, скоро поедем.

Луань Цзысяо был в замешательстве.

— Куда?

— Ко мне, — ответил Гу Сюнь, не спрашивая его согласия, и, подойдя к двери, добавил:

— Быстрее, я жду внизу.

Прошло пять лет, и они почти не виделись. Теперь, когда его цикл был на пороге, Гу Сюнь вдруг появился и хотел забрать его с собой.

— Подожди! — он поспешно схватил Гу Сюня за руку. — Зачем мне ехать к тебе?

Гу Сюнь посмотрел на него без эмоций.

— Проведем этот цикл вместе, а потом поженимся.

— Поженимся? Почему?

С того момента, как Гу Сюнь пожалел о том, что поставил на него метку, он больше не мечтал о каком-либо будущем с ним.

— Просто хочу жениться, не нужно искать причин.

Он знал, что все еще любит Гу Сюня, но, видя его равнодушное выражение лица, решительно отказался.

— Я не хочу. Возвращайся домой.

— Ты не хочешь?

Гу Сюнь был уверен, что Луань Цзысяо согласится, и такой ответ его удивил.

— Да, я не знаю, почему ты вдруг решил жениться на мне, и мне не очень интересно это выяснять. Возвращайся домой.

— Ты забыл, что, кроме брака со мной, тебе придется либо всю жизнь самостоятельно удовлетворять свои циклы, либо удалить железу и стать бесполом существом.

— Я не забыл.

Если Гу Сюнь помнил это, то как он мог забыть?

Но даже так он не хотел, чтобы Гу Сюнь женился на нем просто из чувства долга, и они провели бы всю жизнь в притворстве.

— Ладно, — без эмоций сказал Гу Сюнь. — Если ты не согласен, то пусть будет так. Считаю, что я не приходил.

Гу Сюнь развернулся и ушел. Луань Цзысяо глубоко вздохнул и уже собирался закрыть дверь, как вдруг почувствовал сильное сердцебиение, а тело начало гореть.

В полубессознательном состоянии он увидел, как Гу Сюнь вернулся.

Возможно, из-за внезапного появления альфы, который поставил на него метку, Луань Цзысяо на полдня раньше вошел в цикл.

Это был первый раз, когда они с Гу Сюнем провели цикл вместе после того, как тот поставил на него метку.

Омега, помеченный альфой, во время цикла испытывает крайнюю зависимость и влечение к своему альфе.

Луань Цзысяо, не испытывая боли и полностью погрузившись в удовольствие, стал похож на самку, погруженную в первобытные желания, и в его глазах был только величественный самец.

Даже когда альфа, к которому он был привязан, в момент сцепки произнес имя Луань Шюня, он не почувствовал ничего неправильного.

Потому что в этот момент его разум полностью контролировался желанием, и он знал только, что человек, с которым он проводил цикл, был альфой, поставившим на него метку, и альфой, которого он любил.

Когда цикл закончился, он вспомнил все детали происходящего, включая имя, которое произнес Гу Сюнь в момент сцепки.

После завершения цикла наступал двухдневный медовый период, когда омега активно ищет внимания и заботы от альфы или беты, и в это время альфа или бета, искренне любящие омегу, готовы отдать весь мир своему партнеру.

Но Луань Цзысяо, зная, что Гу Сюнь не любит его, изо всех сил сдерживал свои естественные желания, не пытаясь привлечь его внимание или заботу.

Как только цикл закончился, он поспешил в ближайшую аптеку за противозачаточными таблетками.

Гу Сюнь, проснувшись, не нашел Луань Цзысяо и хотел позвонить, но обнаружил, что его телефон разряжен, а телефон Луань Цзысяо был в комнате.

Он уже собирался выйти на поиски, когда тот вернулся.

— Где ты был?

Луань Цзысяо удивился, что Гу Сюнь так быстро проснулся, но спокойно ответил:

— В ближайшей аптеке.

Он положил противозачаточные таблетки на стол, и Гу Сюнь заметил, что он держит их в руках.

Наполнив стакан холодной водой, он на глазах у Гу Сюня принял таблетку.

Гу Сюнь наблюдал, как он без лишних слов принимает лекарство, и в его душе возникло странное чувство.

Он убрал оставшиеся таблетки, помыл стакан и поставил его на место, заметив, что Гу Сюнь все еще не ушел.

— Уходи. Больше не приходи.

Гу Сюнь резко встал, гневно глядя на него.

— Что ты имеешь в виду? Этот цикл прошел хорошо, что тебе не нравится?

Он вздохнул с сожалением, но его голос оставался спокойным.

— А ты? Ты ведь, находясь во мне, кричал имя Луань Шуюня. Почему ты вдруг решил жениться на мне?

— На тебе моя метка.

— Она была на мне пять лет назад.

Гу Сюнь был ошеломлен и не мог найти слов. Луань Цзысяо мягко улыбнулся и вручил ему телефон и чехол.

<http://bllate.org/book/16854/1551487>